

больше 100 часов в год (103 часа), чтобы получить все овощи и фрукты, нужные для 500 душ населения.

Заметим при этом, что такая обработка - вовсе не исключение: 5000 огородников занимаются в предместьях Парижа на пространстве 800 десятин точь-в-точь таким же огородничеством. Дело только в том, что эти огородники доведены до состояния выючных животных благодаря необходимости платить аренду средним числом в две тысячи франков с гектара, т. е. 880 рублей с десятины.

Не доказывают ли, однако, эти факты (которые каждый может сам проверить), что 6400 десятин (из тех 190000 десятин, которые у нас оставались) было бы достаточно для того, чтобы дать нашим трем с половиною миллионам жителей всевозможные овощи и значительное количество фруктов?

Что же касается до количества труда, необходимого для получения этих фруктов и овощей, то оно составит (если мы примем за мерило труд этих огородников) 50 миллионов пятичасовых рабочих дней, т. е. около пятидесяти рабочих дней на каждого взрослого мужчину. Но мы увидим сейчас, что этот труд можно значительно сократить, если прибегнуть к приемам, обычным на островах Джерзее и Гернзее. Мы напомним только, что если огороднику приходится теперь так много работать, то это зависит от того, что он выращивает главным образом ранние овощи и фрукты - землянику в январе, персики в начале лета и т. п., продажа которых по высоким ценам дает ему возможность выплачивать баснословно высокую арендную плату за землю. Кроме того, самые его приемы хозяйства заставляют его работать больше, чем нужно в действительности. Не имея возможности затратить крупных сумм на первоначальное устройство (при котором он платит очень дорого и за стекло, и за дерево, и за железо, и за уголь), он вынужден получать нужную ему искусственную теплоту при помощи навоза, тогда как ту же теплоту можно получить гораздо дешевле с помощью угля и теплиц.

IV

Для таких баснословных урожаев огородникам приходится обращаться в машины и отказываться от всех радостей жизни, но во всяком случае эти труженики оказали человечеству громадную, неоценимую услугу тем, что они научили нас делать самим себе нужную почву. Они получают ее при помощи навоза, уже отслужившего для доставления нужной теплоты растениям в парниках; и количество легкой садовой земли, получаемой ими, так велико, что часть ее им приходится продавать каждый год, иначе уровень их огородов повышался бы ежегодно на один дюйм или больше. Вследствие этого за последнее время в контракты, заключаемые огородниками с землевладельцами, стал вводиться пункт, в силу которого огородник имеет право увезти с собою свою землю, когда он оставит обрабатываемый им участок (этот факт упоминается, между прочим, в статье «*marais*» «Земледельческого словаря» Барраля). Земля, увозимая па телегах вместе с мебелью и тепличными рамами, - вот ответ земледельцев-практиков на соображения экономиста Рикардо, который представил земельную ренту как средство уравнять последствия природных преимуществ той или другой почвы. У французских же огородников идет поговорка: «Чего стоит человек, того стоит земля».

И при всем этом парижские и руанские огородники работают для получения тех же результатов втрое больше, чем их гернзейские собратья. Эти последние прилагают к земледелию промышленные приемы и делают искусственно не только почву, но